

## **Метафилософия логики: Катарина Новаэш о диалогических корнях дедукции**

К. Д. Скрипник  
Южный федеральный университет  
skd53@mail.ru

**Аннотация.** В центре предлагаемого доклада находится концепция Катарины Новаэш о диалогических корнях дедукции, привлекающая внимание участников конгресса по логике, методологии и философии науки 2023 года. Для автора дополнительным фактором интереса является тот факт, что сходные идеи были высказаны им более трети века тому назад. В докладе анализируются наиболее важные с точки зрения автора аспекты концепции Новаэш: выделенные три главные характерные черты дедукции, построение модели диалогического рассуждения в дихотомии «доказывающий — скептический», а также историческое исследование становления дедукции и эмпирические свидетельства в пользу тезиса о диалогических корнях дедукции. Автор доклада предлагает проведение сравнения модели Новаэш с такими моделями диалога, предложенными иными авторами — Лоренценом, Хинтиккой, Хэмблином, Решером. Исследование эмпирических свидетельств становления дедукции автор доклада ставит в более широкий метафилософский каркас экспериментальной философии и логики. doi: 10.52119/LPHS.2024.45.63.006.

**Ключевые слова:** дедукция, диалог, метафилософия.

Начало работы последнего Конгресса по логике, методологии и философии науки и техники, состоявшегося в прошлом году в Буэнос-Айресе, было положено, помимо пленарного доклада, выступлениями приглашенных лекторов, одним из которых была Катарина Новаэш с темой доклада «О диалогических корнях дедукции». Представляется, что приглашение профессора Новаэш было вызвано и несомненным спросом на заявленную тему, и результатами исследований данной проблематики, полученными ею. Действительно, тема выступления повторяла в сокращенном варианте название ее книги, вышедшей в 2020 году под полным названием «Диалогические корни дедукции: исторические, когнитивные и философские взгляды на рассуждение» [1]. В определенной степени данная книга стала результатом длительной работы, свидетельством чего являются такие ранее опубликованные ее работы, как [2] и [3].

Перед более подробным рассмотрением концепции Катарины Новаэш не могу не обратить внимание на то, что треть века тому назад на такой же конференции [4] была предпринята попытка обоснования и анализа трихотомии «риторика — логика — риторика», с помощью которой можно характеризовать опорные точки в историческом развитии логики в том смысле, что с большой долей уверенности возможно говорить о риторической в широком смысле практике, на основе которой возникает и развивается интерес к собственно логическому анализу. Логика игнорирует риторические и иные вне-логические обертоны рассуждения. Дальнейшее же развитие логических исследований приводит к специальному интересу к прагматическим аспектам рассуждения — в частности, к коммуникативному их контексту. С указанной трихотомией коррелируются еще две: «диалог — монолог — диалог» и «устный — письменный — устный». Предложенный тогда абрис предлагается развернуть на основе исследований Новаэш.

В этом контексте рассматривается и указанная концепция Новаэш, предлагающая понимание того, чем является дедукция, чем она была и должна быть. Принципиальным для Новаэш является то, что дедукция обладает диалогическими корнями, которые широко представлены и в теориях, и в практиках рассуждения, сама же дедукция представляет собой особую когни-

тивную технологию, являющуюся продуктом исторически артикулированной культуры. С этой точки зрения концептуализация дедукции в терминах диалога проливает свет на ее философию, историю и когнитивную природу. Представляется, что в случае конверсии данного тезиса возможно получить гораздо более адекватное понимание дедукции.

В концепции Новаэш дедуктивное рассуждение обладает тремя главными чертами: сохранением с необходимостью истинности при переходе от посылок к заключению, наглядной «пошаговой» структурой и «выведением мнения за скобки». Иными словами, дедуктивное рассуждение является монотонным и неопровержимым, что, с ее точки зрения, является когнитивно странным. «Пошаговость» связана напрямую с диалогической структурой, складывающейся в динамическом процессе обмена «репликами»; правда, возможны различные уровни детализации — так, в зависимости от контекста возможно «опускать» некоторые шаги рассуждения. Под последней чертой имеется в виду то, что в центре внимания находится исключительно связь между посылками и заключением, когда «за скобки» выносятся природа посылок и заключения или их правдоподобие.

Имеется ряд вариантов построения модели диалогического рассуждения [5], среди которых наиболее известны диалогическая логика П. Лоренцена и К. Лоренца, теоретико-игровая семантика Я. Хинтикки, «диалектика» Н. Решера, модель «сообщение — ответ» М. Новаковской или модели «взаимоигры обязательств» Ч. Хэмблина. С точки зрения Новаэш, в указанных вариантах не удастся отразить состязательный характер диалогового рассуждения в терминах условий выигрыша одного из участников диалога, которые определяют логическую валидность. Новаэш полагает, что таргетированная диалоговая практика характеризуется не только состязательными, но и кооперативными аспектами; предлагаемый ею подход определяется как модель «доказывающий — скептический», то есть как кооперативная диалогическая игра. Сравнительные характеристики подхода Новаэш и указанных «классических» моделей также находятся в фокусе данного доклада.

Вряд ли следует претендовать на описание, тем более — на хотя бы краткий анализ всей концепции Новаэш, представленной на почти трех сотнях страниц. Однако есть аспекты предложенного подхода, обойти которые невозможно. Одним из таких аспектов является история дедукции, рассмотрение которой убеждает не только в том, что дедукция «возникает на базе специфических диалогических практик, но и сохраняет многие из оригинальных диалогических компонентов на протяжении веков» [1, с. 87]. Иными словами, Новаэш стремится подчеркнуть аспекты стабильности и неизменности дедукции начиная с аристотелевской дедукции, развития математики и диалектики в античной Греции вплоть до нашего времени. Правда, подобное «прослеживание» традиции достаточно привычно для европейского читателя — оригинальности и новизны добавляет включение в традицию рассмотрение исторического развития логики на индийском субконтиненте, включая Афганистан и Пакистан, и в Китае.

Вторым заслуживающим внимания аспектом концепции является предлагаемое Новаэш эмпирическое свидетельство в пользу тезиса о диалогических корнях дедукции. Особенностью приводимых эмпирических свидетельств является сопоставление развития дедуктивного рассуждения у отдельного индивида (в онтогенезе) с его развитием у человеческой популяции в целом (в филогенезе). Указанное сопоставление не только связано с тем аспектом метафилософских исследований, которое реализуется в каркасе экспериментальной логики (и экспериментальной философии), но и с пониманием того, что дедукция и дедуктивное рассуждение не могут быть поставлены в один ряд с, например, компетенциями Хомского, а тем самым и

пониманием того, что дедукция не является естественной практикой человеческого рассуждения. Обратной стороной подобного «пессимистического» является «оптимистическая» возможность научения дедуктивному рассуждению.

## Литература

1. Dutilh Novaes C. *The Dialogical Roots of Deduction. Historical, Cognitive, and Philosophical Perspectives on Reasoning*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
2. Dutilh Novaes C. A Dialogical Conception of Explanation in Mathematical Proofs. *The Philosophy of Mathematics Education Today* / ed. by P. Ernest. Springer, 2018, p. 81–98.
3. Duncombe M., Dutilh Novaes C. Dialectic and Logic in Aristotle and his Tradition. *History and Philosophy of Logic* 37.1, 2016, p. 1–8.
4. Скрипник К. Д. Риторика — логика — риторика. *Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке*. СПб., 1992, с. 145–147.
5. Скрипник К. Д. *Логические модели диалога*. Ростов-на-Дону: РГУ, 2001.

**Финансирование.** Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-00023 (<http://rscf.ru/project/23-28-00023>) в Южном федеральном университете.